

УДК 327.8(510+575.1)
DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-3-155-160

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УЗБЕКСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В.П. Литвинов

Аннотация. Анализируется современное состояние сотрудничества Китая и Узбекистана. На сегодняшний день экономика Узбекистана относится к числу быстро развивающихся экономик мира. Одна из основных задач, стоящих перед нынешним руководством страны, – привлечение инвестиций. Это обстоятельство является определяющим в сотрудничестве двух стран. Уже сегодня Китай является самым крупным внешнеэкономическим партнером Узбекистана. По мнению автора, чрезмерная финансовая и технологическая зависимость Узбекистана от Китая может привести к нежелательным последствиям в будущем. Поскольку крупные китайские корпорации, присутствующие в Узбекистане, контролируются правительством КНР, они являются либо полностью государственными, либо созданы при значительном участии государственных денег. По этой причине в своей деятельности они руководствуются не только коммерческими, но и политическими целями. Отдельные страны региона уже ощутили в полной мере силу китайской «благотельности».

Ключевые слова: Узбекистан; Китай; международные отношения; «Один пояс – один путь»; инвестиции; технологии; сотрудничество.

ЎЗБЕК-КЫТАЙ МАМИЛЕЛЕРИНИН АЗЫРКЫ ЭТАПТАГЫ КЎЙГЎЙЛОРУ ЖАНА КЕЛЕЧЕГИ

В.П. Литвинов

Аннотация. Макалада Кытай менен Өзбекстандын кызматташтыгынын азыркы абалы талдоого алынган. Бүгүнкү күндө Өзбекстандын экономикасы дүйнөнүн тез өнүгүп келе жаткан экономикаларынын катарына кирет. Өлкөнүн азыркы жетекчилигинин алдында турган негизги милдеттердин бири инвестицияларды тартуу болуп эсептелет. Бул жагдай эки өлкөнүн кызматташтыгында аныктоочу болуп саналат. Бүгүнкү күндө Кытай Өзбекстандын эң ири тышкы экономикалык өнөктөшү болуп саналат. Автордун пикиринде, Өзбекстандын Кытайга ашыкча финансылык жана технологиялык көз карандылыгы келечекте жагымсыз кесепеттерге алып келиши мүмкүн. Өзбекстанда жайгашкан ири кытай корпорациялары КЭР Өкмөтү тарабынан көзөмөлдөнгөндүктөн, алар толугу менен мамлекеттик же мамлекеттик акчанын олуттуу катышуусу менен түзүлгөн. Ошол себептүү алардын ишмердүүлүгү коммерциялык гана эмес, саясий максаттарды да жетекчиликке алат. Региондогу кээ бир өлкөлөр кытайлык «кайрымдуулуктун» толук күчүн сезишти.

Түйүндүү сөздөр: Өзбекстан; Кытай; эл аралык мамилелер; «Бир алкак – бир жол»; инвестициялар; технологиялар; кызматташтык.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF UZBEK-CHINESE RELATIONS AT THE PRESENT STAGE

V.P. Litvinov

Abstract. The article analyzes the current state of cooperation between China and Uzbekistan. Today, the economy of Uzbekistan is one of the fastest growing economies in the world. One of the main tasks facing the current leadership of the country is to attract investments. This circumstance is crucial in the cooperation between the two countries. China is already Uzbekistan's largest foreign economic partner. According to the author, Uzbekistan's excessive financial and technological dependence on China may lead to undesirable consequences in the future. Since the large Chinese corporations present in Uzbekistan are controlled by the Government of the People's Republic of China, they are either completely state-owned or created with significant participation of

public money. For this reason, they are guided in their activities not only by commercial, but also by political goals. Some countries in the region have already felt the full force of Chinese "beneficence".

Keywords: Uzbekistan; China; international relations; «One belt – one road»; investments; technologies; cooperation.

Узбекистан – самая населенная республика Центральной Азии, в ней проживают около 36,2 млн человек [1], это без малого половина всего населения региона. Важным геополитическим преимуществом Узбекистана в регионе является тот факт, что страна граничит со всеми странами Центральной Азии, бывшими советскими республиками. При этом у страны нет общей границы с Китаем, что в рамках сотрудничества может рассматриваться скорее как недостаток, поскольку все свои совместные проекты с КНР Узбекистан должен согласовывать с соседями.

На сегодняшний день экономика Узбекистана относится к числу быстро развивающихся экономик мира. По данным Государственного комитета статистики РУз, в допандемийный 2018 г. экономика страны выросла на 8 %, за первый квартал 2023 г. валовый внутренний продукт увеличился на 5,5 % [2]. Вместе с тем Узбекистан, по данным на 2023 г., имеет один из самых низких показателей ВВП на душу населения в регионе – около 3 500 долларов [3]. Если сравнивать с Казахстаном, данный показатель которого более 11 000 долларов, то очевидно, что стране есть куда расти. Однако Узбекистан имеет относительно небольшой внешний долг, а соотношение общего долга страны к ВВП является самым низким показателем из всех государств Центральной Азии. До начала 2020 г. этот показатель был рекордно низким – 20 %. На сегодняшний день Узбекистан нарастил государственный долг, но, по данным на 2023 г., показатель соотношения ВВП к госдолгу составляет 36,8 % [3], что тоже не очень много. Сам факт роста госдолга свидетельствует о том, что Узбекистан значительно нарастил внешние вложения в экономику, а низкий процент соотношения ВВП и госдолга позволяет еще привлекать в страну деньги без опасения дефолта. Очевидно, что одной из основных задач, стоящих перед нынешним руководством страны, является привлечение инвестиций. Это обстоятельство является определяющим в инвестиционном

сотрудничестве Узбекистана с Китаем, а участие республики в проекте «Один пояс – один путь» (ОПОП) позволяет привлекать новые инвестиции и открывать новые рынки для узбекских товаров.

Современная история отношений двух стран началась с признания независимости Узбекистана Китаем 27 декабря 1991 г. 2 января 1992 были установлены дипломатические отношения между двумя странами. С этого момента сотрудничество в торгово-экономической, инвестиционной, финансовой и других сферах неуклонно растет. За последнее десятилетие Китай превратился в основного торгово-экономического партнера Узбекистана. Согласно данным Государственного комитета статистики РУз, Китай в последние годы прочно удерживает первое место с удельным весом в 17 % во внешнеторговом балансе. За 2010–2020 гг. общий объем товарооборота между странами вырос в 2,9 раза – с 2,2 млрд долларов до 6,4 млрд долларов [4]. По данным официального портала статистики РУз, общий объем товарооборота Узбекистана в 2022 г. составил чуть более 50 млрд долларов [5], из них на Китай приходилось 9 млрд долларов [6]. Прогрессивный рост на лицо, однако, на современном этапе очевиден перекосяк между импортом и экспортом. Узбекистан имеет отрицательное сальдо внешнеторгового оборота с Китаем, которое за последние десять лет выросло в восемь раз. Все это отрицательно сказывается на финансовой сфере экономики Узбекистана. Надо также отметить, что на фоне развития отношения с Китаем удельный вес стран СНГ во внешней торговле все годы независимости сокращается, на сегодняшний день он составляет лишь 32,4 % [7, с. 30].

Высокий уровень износа машин и оборудования, а также преобладание низкотехнологических отраслей в структуре экономики заставили правительство Узбекистана избрать стратегический курс на «новую индустриализацию». Так, в 2021 г. Узбекистан импортировал из Китая машин и оборудования на сумму

1 384 млн долларов, что составило более 60 % от общего объема импорта [8]. На сегодняшний день Узбекистан в рамках инвестиционных программ ОПОП по строительству инфраструктуры и производственных мощностей активно закупает большое количество машин и промышленного оборудования, в первую очередь, из Китая. По этой причине инвестиционное сотрудничество с Китаем является важным фактором индустриального развития Узбекистана. Согласно данным Министерства инвестиций и внешней торговли РУз, объем освоенных китайских инвестиций в основной капитал в промышленности за период с 2017 г. по 2019 г. составил 2,2 млрд. На территории Узбекистана за последние несколько лет запущено 284 китайских долгосрочных проектов на общую сумму 30,4 млрд долларов [4, с. 688]. Важно отметить и тот факт, что наращивание китайских инвестиций – во многом вынужденная мера для Узбекистана, поскольку другой основной торгово-экономический партнер – Россия – с 2014 г. находится под санкциями. Опасаясь вторичных санкций, Узбекистан настороженно относится к кредитным ресурсам, предоставляемых российскими банками, поскольку наиболее крупные из них находятся под санкциями Запада. Наиболее значительные китайские инвестиции приходятся на нефтегазовую и транспортно-логистическую сферу. Китайцы также охотно вкладывают в сельское хозяйство и легкую промышленность Узбекистана.

На сегодняшний день, как отмечают западные эксперты Дирк ван Дер Клей и Нива Яу, экономические интересы Китая в Центральной Азии все больше смещаются в сторону промышленных проектов [9]. Для привлечения инвестиций и ускоренного развития высокотехнологических отраслей производства в Узбекистане пошли проторенным путем развитых и быстро развивающихся стран – начали создавать свободные экономические зоны (СЭЗ). Большинство из них созданы исключительно под подписанное соглашение о создании Узбекско-Китайского промышленного парка в РУз. Например, еще в 2013 г. китайскими инвесторами и властями республики в Джизакской области была создана свободная индустриальная зона «Джизак» (СИЗ «Джизак») с филиалом в Сырдарьинской

области [10]. Все создаваемые зоны предлагают примерно одни и те же льготные условия для инвесторов: на 3–7 лет, в зависимости от вложенных средств, компании освобождаются от налогов. Как правило, в пределах таких зон развиваются различные производства, от выпуска мобильных телефонов до производства продуктов питания и лекарств. На сегодняшний день в республике функционируют 21 СЭЗ, 19 из них многоотраслевые, а две специализируются на конкретной деятельности (сельхозпроизводстве и сфере туризма). Во всех СЭЗ присутствует значительная доля китайского капитала [11].

Одной из важных статей дохода республики является экспорт плодоовощной продукции, которой, по данным на 2019 г., Узбекистан экспортировал более 4 млн тонн. Надо отметить, что спрос на данную продукцию в мире постоянно растет, и республика рассчитывает в ближайшее время нарастить экспорт этой продукции до 32 млн тонн. Во многом узбекский экспорт тормозится из-за неразвитой транспортной и логистической инфраструктуры. В ближайшее время власти республики планируют построить 17 логистических центров по переработке и хранению плодоовощной продукции, а наращивание транспортных возможностей, в том числе за счет международных коридоров в рамках китайского проекта ОПОП, позволит увеличить объем и расширить географию поставок. По данным Портала статистики РУз, вложения в развитие перевозок и хранения увеличились в семь раз за период 2014–2022 гг. Западный эксперт Бурна-Асефи отмечает, что Узбекистан пытается через сотрудничество с Китаем подключиться к мировой транспортно-логистической сети [12]. Разумеется, появление возможности быстрой доставки имеет исключительное значение для скоропортящейся плодоовощной продукции. По этой причине Узбекистан крайне заинтересован в строительстве новых автомобильных и железнодорожных магистралей в рамках проекта ОПОП.

Часть транспортной и логистической инфраструктуры в рамках ОПОП уже запущена и успешно работает. Так в 2017 г. заработал Международный центр логистики «United Cargo Center» (UCC), который оказывает широкий

спектр логистических услуг, с общей площадью крытых складов 18 га. В аэропорту г. Навои действует интермодальный международный логистический центр. На базе уже упомянутой свободной экономической зоны «Ангрен» создано ЗАО «Центр логистики Ангрен», обслуживающее автомобильные и железнодорожные перевозки. Подобный комплекс – Центр логистики УП «Центр логистики Пап» – действует в Наманганской области. Новый логистический центр строится на территории АО «Узтемирйул-контейнер», он будет крупнейшим в своем роде, только под контейнерный терминал выделено 16 га, на 25 га планируется построить крытые склады [13]. Все существующие и планируемые логистические центры имеют автоматизированную систему управления, зоны таможенного контроля и администрации.

Узбекистан активно занимается строительством железных дорог. За годы независимости построено более 1 тыс. км, что для небольшого по территории Узбекистана достаточно много. Из последних проектов, связанных с железнодорожным строительством, наиболее важной является постройка ветки Навои – Учкудук – Нукус (341 км). Эта магистраль, с одной стороны, решила проблемы внутреннего сообщения – соединила северо-западные районы с центром, а с другой – стала частью Транскавказского транспортного коридора проекта ОПОП. Построена железная дорога Ташгузар – Байсун – Кумкурган (223 км), которая обеспечила коридор в Таджикистан и Афганистан. Также важное экономическое и геостратегическое значение имеет постройка железнодорожной ветки Ангрен. – Пап, которая проходит по территории наиболее развитых районов республики, дающих более 50 % дохода страны. Дорога связала в единый транспортно-экономический узел несколько областей: Ташкентскую, Андижанскую, Наманганскую и Ферганскую [14, с. 83]. Эта дорога примечательна еще и тем, что ее частью является один из самых длинных тоннелей в мире – Камчикский тоннель, имеющий протяженность 19 200 м. Дорога была построена в кратчайшие сроки – за 2013–2016 гг. Деньги на проект дал китайский государственный ЭКСИМ Банк (China Exim Bank / The Export-

Import Bank of China). Тоннель и дорогу проектировали и строили также китайские компании. Из емкости логистических объектов и протяженности построенных железнодорожных линий очевидно, что Узбекистан рассчитывает стать одним из главных логистических хабов в Центральной Азии в рамках проекта ОПОП.

Еще одной важной сферой узбекско-китайского сотрудничества является добыча и транспортировка полезных ископаемых. Узбекистан обладает значительными запасами природных ресурсов. На сегодняшний день в республике разрабатывается более 2 тыс. месторождений полезных ископаемых, 235 из которых приходится на долю углеводородного сырья.

На узбекском нефтегазовом рынке присутствуют несколько крупных китайских государственных компаний, таких как: CNPC (China National Petroleum Corporation), CNODC (China National Oil and Gas Exploration and Development Corporation), а также Китайская нефтегазовая инженерно-строительная корпорация СРЕСС (China Petroleum Engineering&Construction Corporation). Директор научно-аналитического центра по исследованию развития стран Востока при Ташкентском государственном институте востоковедения К.К. Хакбердиев отмечает, что «сотрудничество Узбекистана и КНР в сфере добычи минеральных ресурсов является одним из значительных и успешных направлений двусторонних отношений. Наиболее значимым направлением совместного сотрудничества в данной сфере следует отметить добычу и транспортировку углеводородного сырья, а также обустройство и эксплуатация месторождений» [15, с. 714].

За период 1991–2020 гг. китайские инвестиции в нефтегазовый комплекс Узбекистана составили 7,2 млрд долларов. При этом китайские компании вкладывают средства не только в разработку месторождений, значительные деньги они инвестировали в трубопроводную сеть. Наиболее значительным проектом в этой области стала постройка трубопровода «Узбекистан – Китай», как части газовой магистрали «Центральная Азия – Китай». Китай вложил в этот маршрут 4,8 млрд долларов. Ежегодно по этому трубопроводу прокачивается

10 млрд кубометров газа. Поставки углеводородов являются существенным фактором во внешнеторговом сотрудничестве двух стран – по итогам 2019 г. на поставки нефти и газа приходится 46,2 % всего экспорта Узбекистана [15, с. 715].

Устойчивые темпы развития узбекской экономики требуют постоянного наращивания добычи углеводородов. По этой причине властями республики была реализована «Программа по повышению объемов добычи углеводородного сырья в 2017–2021 гг.». Под осуществление этой программы китайский инвестиционный фонд «Фонд Шелкового пути» выделил кредиты на сумму 585 млрд долларов [15, с. 717]. Благодаря этим инвестициям, Узбекистан благополучно модернизировал более 300 старых скважин, запустил в строй компрессорные станции и пробурил около 400 новых скважин. Реализация проектов в рамках этой программы позволит в следующее десятилетие нарастить добычу до 100 млрд кубометров природного газа, что полностью закроет внутренние потребности и позволит нарастить экспортные объемы.

Сотрудничество Китая и Узбекистана в переработке углеводородного сырья нашло свое отражение в ряде крупных проектов. Китайские инвестиции в строительство Устюртского и Шуртанского газохимических комплексов позволили обеспечить моторный топливом внутренний рынок и значительно нарастить поставки за рубеж. Сотрудничество узбекской государственно-акционерной компании «Узхимпром» и китайской компании CITIC Construction позволили ввести в строй Кунградский содовый завод и Дихканабадский завод калийных удобрений. В качестве оплаты деятельности китайских компаний узбекские власти передали часть мощностей Дихканабадского завода под управление китайцев.

На сегодняшний день осуществляется масштабный проект по модернизации угольного месторождения Шаргунькумир в Сурхандарьинской области, с доведением проектной мощности до 900 тысяч тонн каменного угля. Завершение проекта планируется в текущем году. Данный проект осуществляет консорциум китайских компаний China Railway Tunnel Group (CRTG) и China Coal Technology & Engineering

Group (CCT&EG). После завершения модернизации предполагается увеличить объемы добычи угля с 100 000 тонн в 2022 г. до 900 000 тонн в 2025 г. [16].

На современном этапе уже стало очевидным, что Китай и Узбекистан будут наращивать сотрудничество в разных отраслях экономики. На это указывает и тот факт, что в 2019 г. было подписано соглашение о создании совместного инвестиционного фонда с уставным капиталом в 1 млрд долларов. Развитие сотрудничества Китая и Узбекистана уже приобрело вполне осязаемые черты. Согласно данным прессы, количество китайских предприятий неуклонно растет: если в 2021 г. их было 1 800, то уже в середине 2022 г. эта цифра выросла до 2 000. Естественно, китайское оборудование и техника требуют обслуживания, поэтому растет количество сервисных центров и офисов, где трудятся китайские менеджеры, инженеры и рабочие. Китайцы охотно приезжают в Узбекистан, где достаточно безопасно и недорого, кроме того, в зарубежных филиалах они получают более высокие зарплаты. После введения безвизового режима в 2020 г. количество китайцев кратно увеличилось. Пока это не вызывает серьезного беспокойства ни у властей республики, ни у местного населения. Однако это может стать проблемой в дальнейшем. Учитывая тот факт, что в Узбекистане достаточно высокий уровень безработицы, а значительная часть трудоспособного населения выезжает на заработки в Россию, Турцию и др. страны, это может привести социальным протестам. Подобное уже происходило в соседнем Казахстане, где местное население возмутилось засильем китайской рабочей силы. Можно предположить, что узбеки в подобной ситуации вряд ли окажутся более терпимыми.

Другая проблема, имеющая более масштабный характер, – это финансовая и технологическая зависимость Узбекистана от Китая. Важно отметить, что крупные китайские корпорации, присутствующие в Узбекистане, контролируются правительством КНР, поскольку являются либо полностью государственными, либо созданы при значительном участии государственных денег. По этой причине в своей деятельности они руководствуются не только коммерческими,

но и политическими целями. Отдельные страны региона уже ощутили на себе в полной мере силу китайской «благодетельности».

Поступила: 25.12.23; рецензирована: 15.01.24;
принята: 17.01.24.

Литература

1. Распределение численности постоянно-го населения Республики Узбекистан. URL: <https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskom-stata/42001-o-zbekiston-respublik-asi-doimiy-aholisi-sonining-taqsimlanishi-4> (дата обращения: 11.12.2023).
2. Развитие экономики Узбекистана в 1 квартале 2023 года (инфографика). URL: <https://e-cis.info/news/566/108681/?ysclid=lqjnjj2a3m957613539> (дата обращения: 12.12.2023).
3. ВВП Узбекистана – 2023 на душу населения. Структура. URL: <https://take-profit.org/statistics/gdp/uzbekistan/> (дата обращения: 11.12.2023).
4. Эрматов Ш.Ж. Современные тенденции сотрудничества Узбекистана и КНР / Ш.Ж. Эрматов, У. Норалиев // *Oriental renaissance: Innovative, educational, naturalandsocialsciences*. № 1. 2021.
5. Портал статистики Республики Узбекистан (SIIS). URL: <https://siat.stat.uz/reports-filed/1932/table-data> (дата обращения: 17.12.2023).
6. По итогам 2022 года товарооборот между Узбекистаном и Китаем вырос на 20 % и достиг рекордных 9 миллиардов долларов. URL: <https://www.rusexporter.ru/news/detail/17961/?ysclid=lqjtoumkk266768669> (дата обращения: 16.12.2023).
7. Социально экономическое положение Республики Узбекистан за январь-ноябрь 2023. Ташкент, 2023.
8. Юлдашев А.С. Анализ торгово-экономического сотрудничества Республики Узбекистан и Китайской Народной Республики: основные показатели и потенциал / А.С. Юлдашев // *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*. 2022. Vol. 2.
9. Как и почему Китай помогает индустриализовать Центральную Азию // *Central Asia Analytical Network*. URL: <https://www.caanetwork.org/archives/2228> (дата обращения: 15.12.2023).
10. В Узбекистане создана третья свободная экономическая зона // «УЗИНФОРМ». URL: <https://www.uzinform.com/ru/news/20130319/17571.html> (дата обращения: 18.12.2023).
11. Свободные экономические зоны Узбекистана: итоги 2020 года и перспективы развития на 2021 год. URL: <https://mift.uz/ru/menu/svobodnye-ekonomicheskije-zony-uzbekistana-itogi-2020-goda-i-perspektivy-razvitija-na-2021-god> (дата обращения: 19.12.2023).
12. *Burna-Asefi S-N*. China and Uzbekistan: An Emerging Development Partnership? / S-N. Burna-Asefi // *The Diplomat*. URL: <https://thediplomat.com/2022/05/china-and-uzbekistan-an-emerging-development-partnership/> (дата обращения: 21.12.2023).
13. Ярошова В.К. Развитие транспортно-логистической системы Республики Узбекистан / В.К. Ярошова // Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. № 1 (14).
14. Умаров Х.К. Строительство железнодорожной линии Ангрэн – Пап и ее роль в формировании сети железных дорог Республики Узбекистан / Х.К. Умаров., Е.С. Свинцов // *Известия Петербургского университета путей сообщения*. 2014. № 4 (41).
15. Хакбердиев К.К. Сотрудничество Узбекистана и Китайской Народной Республики в области добычи минеральных ресурсов / К.К. Хакбердиев // *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and socialsciences*. 2021. № 1.
16. Новиков В. «Шаргункумир» ищет управленца / В. Новиков. URL: <https://nuz.uz/ekonomika-i-finansy/1220288-shargunkumir-ishhet-upravlencza.html> (дата обращения: 22.12.2023).